

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 215.005.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗЕННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 12.03.2020 г. № 15

О присуждении Кирюшину Алексею Николаевичу, гражданину РФ,
ученой степени доктора философских наук.

Диссертация «Проблема игры в современных социальных практиках:
социально-философский анализ» по специальности 09.00.11 – социальная
философия принята к защите 5 декабря 2019 года (протокол заседания № 12)
диссертационным советом Д 215.005.07, созданным на базе федерального
государственного казенного военного образовательного учреждения высшего
образования «Военный университет» Министерства обороны Российской
Федерации, 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, приказ о создании
совета № 643/нк от 26 июня 2017 г.

Соискатель Кирюшин Алексей Николаевич, 1979 года рождения,
окончил Тамбовский военный авиационный инженерный институт в 2001 году
по специальности «Радиоэлектронные системы». В 2006 году защитил
диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по
теме: «Проблема свободы в контексте теории деятельности» на базе
Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского по
специальности 09.00.11 – социальная философия. В настоящее время работает
в должности доцента на кафедре истории философии и культуры
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Воронежский государственный университет».

Диссертация выполнена на кафедре истории философии и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет».

Научный консультант – Петрий Петр Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Климов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, Российская открытая академия транспорта ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», профессор кафедры философии, социологии и истории;

Песоцкий Владислав Анатольевич, доктор философских наук, профессор, ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет», профессор кафедры философии;

Чижик Петр Иванович, доктор философских наук, профессор, ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», профессор кафедры философии, истории и культурологии,

дали положительные отзывы на диссертацию.

В положительном отзыве ведущей организации – ФГКВОУ ВО Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации» (г. Москва), подписанном заведующим кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин доктором военных наук, профессором Караваевым И.Н., и подготовленным профессором кафедры доктором философских наук, профессором Герасимовым А.В., указано, что диссертация Кирюшина А.Н. «Проблема игры в современных социальных практиках: социально-философский анализ» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, выполненной на высоком методологическом уровне, содержащей решение научной проблемы, имеющей важное социокультурное, мировоззренческое и

военно-прикладное значение, вносящее значительный вклад в укрепление обороноспособности страны. Диссертационное исследование полностью соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их профессиональным вкладом в разработку данной отрасли науки, что соответствует пп. 22 и 24 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства России от 24 сентября 2013 года № 842.

Соискатель имеет более 180 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 44, из них в рецензируемых научных изданиях – 19.

Все опубликованные научные работы написаны по теме диссертации, автором лично, недостоверных сведений не обнаружено, из них наиболее значимые:

1. Кирюшин А.Н. Виртуальная реальность: методологические традиции и инновации исследования // Вестник Военного университета. 2009. № 4. С. 75-80. 0,55 п.л.

2. Кирюшин А.Н. Специфика использования фактора коммуникации для исследования виртуальной реальности // Власть. 2011. № 3. С. 55-59. 0,4 п.л.

3. Кирюшин А.Н. Структура феномена коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 59-67. 0,5 п.л.

4. Кирюшин А.Н. Феномен игры в коммуникативном контексте // Власть. 2012. № 6. С. 90-93. 0,4 п.л.

5. Кирюшин А.Н. Коммуникативная специфика игровой деятельности с преимущественными константными взаимосвязями // Власть. 2012. № 8. С. 46-49. 0,4 п.л.

6. Кирюшин А.Н. Компьютерные игры: торжество симуляции над действительностью // Власть. 2012. № 11. С. 48-51. 0,4 п.л.

7. Казаков В.Г., Кирюшин А.Н. Комплексное управление боевыми действиями // Военная мысль. 2013. № 7. С. 61-67. 0,4 п.л.
8. Kazakov V.G., Lazukin V.F., Kiryushin A.N. Double-Track Control over Combat Action // Military Thought. 2014. № 2. P. 136-144. 0,4 п.л.
9. Булычев И.И., Кирюшин А.Н. Фактор игры в современном образовательном пространстве // Право и образование. 2014. № 4. С. 56-63. 0,4 п.л.
10. Казаков В.Г., Кирюшин А.Н., Лазукин В.Ф. Способ комплексного управления боевыми действиями // Военная мысль. 2014. № 5. С. 54-60. 0,4 п.л.
11. Казаков В.Г., Кирюшин А.Н. Комплексное управление боевыми действиями // Вестник Академии военных наук. 2015. № 4. С. 36-41. 0,6 п.л.
12. Кирюшин А.Н. Сущность игры и играизированных процессов в современных социальных практиках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2016. – № 4. – С. 29-37. – 0,4 п.л.
13. Кирюшин А.Н. Структура игры и играизированных процессов в социальных практиках // Научное мнение. 2017. № 3. С. 28-34. 0,4 п.л.
14. Кирюшин А.Н. Объективное и субъективное в игре: перспективы исследования // Научное мнение. 2017. № 5. С. 44-49. 0,4 п.л.
15. Кирюшин А.Н. Приоритетные контрнаступательные направления обеспечения безопасности России с опорой на игровые способы военно-социальных практик // Военный академический журнал. 2018. № 1(17). С. 83-87. 0,4 п.л.
16. Кирюшин А.Н. Современные формы и способы военно-социальных практик игрового происхождения // Научное мнение. 2018. № 2(18). С. 78-85. 0,4 п.л.
17. Кирюшин А.Н. Приоритетные направления обеспечения безопасности России в условиях применения противником игровых форм и

способов военно-социальных практик игрового происхождения // Научное мнение. 2018. № 3. С. 17-22. 0,4 п.л.

18. Ишимская Е.В., Кирюшин А.Н. Этика войны И.А. Ильина как основа современной контригровой стратегии противодействия глобальным оппонентам России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 3А. С. 29-34. 0,4 п.л.

19. Кирюшин А.Н., Петрий П.В. Сущность практики и специфика ее соотношения с игрой: Платон vs Аристотель // Военный академический журнал. 2019. № 4(24). С. 80-83. 0,4 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Ведущая организация – ФГКВОУ ВО Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации» (г. Москва). Отзыв положительный, высказаны следующие замечания:

1. Автор обоснованно утверждает, что игра как обман широко использовалась в качестве технологии ведения «старых», классических войн, а современные военно-социальные практики базируются в основном и в первую очередь на несиловых противоборствах игрового характера. Тем не менее, очевидно, что такие признаки игры как неординарность, хитрость, внезапность, обман, напряжение сохраняют свое значение и для военной практики ядерно-космического века. По-прежнему актуален принцип достижения внезапности в процессе разработки и внедрения нового оружия и новых способов боевых действий. Наличие игрового элемента, его специфики в будущих войнах требует научного осмысления, в том числе в рамках данного исследования.

Ответ соискателя: Выдвигая данный тезис, нами сделан акцент на тенденции расширения статуса и границ использования игровых практик в противоборствах различной природы. Так, в классических войнах игра в форме военной хитрости использовалась в основном в рамках боевых действий, в современных, неклассических войнах игра предстает в качестве

методологии причинения вреда как в несиловых противоборствах в невоенных сферах жизнедеятельности общества противника, так и в вооруженной борьбе.

Наряду с этим, учитывая, что объектом диссертационного исследования не является фактор военной хитрости, то в работе феномены неординарности, внезапности, обмана, напряжения были приняты в качестве его синонимов.

Между тем, можно согласиться с ведущей организацией о необходимости дальнейшего осмысления игровых элементов в войнах будущего, результатом которых, на наш взгляд, должно стать четкое понимание границ и специфики применения игровых алгоритмов как в несиловых противоборствах в сферах жизнедеятельности общества, так и в вооруженной борьбе.

2. В диссертации сделан вывод, что современные военно-социальные практики не исчерпываются вооруженной борьбой, а предполагают использование игровых технологий и способов в невоенных сферах (социальная, духовная, политическая и т.д.), в том числе и для манипуляции общественным мнением. Однако, эта научно-практическая проблема автором поставлена, но не решена. На наш взгляд, наиболее успешная манипуляция возможна лишь в том случае, когда объект манипулирования обладает определенной степенью готовности подвергнуться манипуляции. Формирование подобной готовности у объекта манипулирования также является задачей, реализуемой глобальным оппонентом России в основных сферах ее жизнедеятельности посредством коммуникативных средств и способов, на что целесообразно было бы обратить внимание во втором параграфе третьей главы.

Ответ соискателя: Задача манипуляции общественным мнением решалась на уровне обоснования концептуальной, когнитивной и консциентальных войн как одних из ведущих военно-социальных практик игрового происхождения, которые опосредованно влияют на общественное мнение. Можно согласиться с пожеланиями ведущей организации в части условий для манипуляции. Однако дополним, что важнейшую роль в

контексте формирования условий для ее успешности играют ангажированные СМИ и аффилированные информационные интернет-платформы (социальные сети и видеохостинги). В их задачи как раз и входит формирование готовности социальных масс к манипуляции их общественным сознанием, причем последние этот факт готовности не осознают.

Одно из опосредованных решений проблемы манипуляции общественным сознанием мы видим в достижении как минимум информационной безопасности (не говоря пока об электронной). Между тем, в диссертации описано и предложено использовать опыт Китая, который фактически создал «Железный информационный занавес» («Голден Шилдс – Золотой щит») от западного интернет-влияния. Хотя, пожалуй, сам Китай при его формировании использовал советский опыт построения «железного занавеса» как средство отмежевания от информационно-идеологических, экономико-финансовых, культурно-образовательных и т.п. манипулятивных влияний Запада.

3. Целесообразно провести более детальный анализ использования игровых алгоритмов и методик в такой современной военно-социальной практике как боевая подготовка войск (сил) на примере стратегических, исследовательских и т.п. учений.

Ответ соискателя: Детальный анализ использования конкретных методик игровых алгоритмов в рамках боевой подготовки, а также подготовки военных кадров в военных образовательных учреждениях МО РФ нами представлен в ряде статей, опубликованных в научных журналах и материалах конференций и в полной мере использован в тексте диссертации.

4. Автор много говорит о совершенствовании содержания Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, формулирует основные направления, однако конкретных предложений не представлено.

Ответ соискателя: Оговоримся, что работа по дальнейшему изучению и разработке практико-ориентированных аспектов проблематики игры и их внедрению в Стратегию национальной безопасности РФ продолжается. В

настоящее время подготовлена и находится в печати журнала «Право и образование» статья, посвященная совершенствованию структуры Стратегии национальной безопасности РФ как правового документа. Например, необходима ясность в вопросе определения сил обеспечения национальной безопасности. В действующем документе отсутствует перечень государственных структур, общественных организаций и иных субъектов, привлечение которых продуктивно сказалось бы на повышении уровня национальной безопасности Российской Федерации. Полагаем целесообразным в новой редакции Стратегии отразить привлечение к вопросам национальной безопасности помимо политического и военно-политического руководства страны, силовых структур также и патриотично настроенную интеллектуальную элиту страны ее СМИ и граждан.

Наряду с этим, необходима определенность в таком аспекте как «средства обеспечения национальной безопасности», под которыми в предыдущей редакции Стратегии, утратившей силу в 2015 году, понимались «технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению». Однако логика использования данных средств глобальными оппонентами России в своей сути подчиняется игровой методологии и алгоритмам, то и основные направления совершенствования национальной безопасности должны быть контригровыми, т.е. превентивными, оборонительными и контрнаступательными. Следующим перспективным направлением реформирования структуры Стратегии является деление ее направлений совершенствования национальной безопасности по сферам жизнедеятельности общества.

5. Остался не освещенным автором диссертации статус ядерного оружия, который с момента его постановки на вооружение рядом мировых держав представляет собой большей частью фактор игрового плана в

контексте его размещения в том или ином регионе мира, количества средств доставки и боеголовок, дальности поражения и т.п.

Ответ соискателя: Фактор ядерного оружия не подвергался осмыслению в диссертации сознательно, поскольку все перспективные разработки, в том числе, теоретико-методологического и организационного плана, в данной области носят закрытый характер. Как представляет, методологические и методические разработки по использованию игровых алгоритмов с использованием ядерного оружия должны являться объектом исследования военных наук.

Официальный оппонент д.ф.н., профессор Климов С.Н. Отзыв положительный. Выказано следующее пожелание: использовать методологию синергетики в части исследования перспектив развития военно-социальных практик, функционирующих на основе игры.

Ответ соискателя: Согласимся с пожеланием официального оппонента. Использование синергетической методологии окажет продуктивное влияние на исследование таких военно-социальных практик, как гибридная война, начальные этапы «цветных революций» в форме управляемых через социальные сети протестных движений, препятствие и нарушение движения социальных предпочтений по пути к «окнам Овертона» и т.д., а также таких военных практик, как нарушение управления боевыми, оперативными и стратегическими действиями посредством ведения РЭБ, постановки помех силами и средствами Сухопутных войск и Воздушно-космических сил и т.п.

Выказаны следующие недостатки:

1. Обстоятельно рассматриваются онтологический, гносеологически, эстетический, коммуникативный аспекты игры в контексте социальных практик, но в тоже время игра обладает огромным аксиологическим потенциалом, который надо было бы раскрыть.

Ответ соискателя: Мнение официального оппонента, несомненно, продуктивно. Тем не менее, аксиологическое осмысление проблемы игры в диссертации рассматривалось имплицитно в контексте раскрытия ее

конструктивных аспектов: как способ освоения бытия через моделирование реальности, как средство воспитания, передачи социального опыта, диагностики и т.п.

2. Развлекательная функция игры нетождественна гедонистической.

Ответ соискателя: В строгом смысле развлекательная функция характерна играм, преследующим как конструктивные, так и деструктивные цели, однако за последние десятилетия произошли значительные изменения в статусе и масштабах развлечения, которые все теснее сближают его с гедонизмом. Так, еще в 80-е годы прошлого столетия социологи отметили тот факт, что развлечение становится ключевой задачей СМИ, вследствие чего в современном мире произошло искажение его социальных функций. Последнее стало своеобразным экономическим ресурсом, который посредством СМИ активно внедряется в качестве ничем не ограниченного процесса. Причем мейнстримом неоправданного расширения влияния развлечения в жизни социума является его примитивизация и сексуализация. В результате, тенденция на непрекращающееся развлечение нивелирует позитивные аспекты развлечения как разумного отдыха и его функции и социальная роль становятся преимущественно гедонистическими.

3. Отечественные субъекты национальной безопасности

руководствуются в своей деятельности не Священным писанием, а скорее светскими регламентами, и что многие из них даже не видели ни Ветхого, ни Нового завета.

Ответ соискателя: Точка зрения С.Н. Климова в строгом смысле справедлива, однако, в работе предпринята попытка рассуждать не только о современной социальной реальности и ее акторах, сколько о ценностных ориентациях и верованиях наиболее предпочтительного расширенного состава субъектов национальной безопасности, которые позволят повысить ее эффективность. Так, помимо военно-политического руководства к субъектам национальной безопасности следует отнести общественные организации и

патриотически настроенных граждан, которым более присуща православная мораль.

Официальный оппонент д.ф.н., профессор Чижик П.И. Отзыв положительный. Высказаны следующие замечания:

1. Не совсем четко прописана разница между понятиями «практика» и «социальная практика». Раскрытие источников и специфики перехода в современной философии от одного понятия к другому усилило бы авторские позиции на пути решения проблемы игры в практической плоскости.

Ответ соискателя: Мы придерживаемся позиции, что понятия «практика» и «социальная практика» соотносятся как род и вид. Видовым отличием социальной практики в данном случае будет являться ее преобразующий характер в рамках социальной реальности. Наряду с этим, анализируя родовое понятие «практика» и выявляя его существенные черты, в диссертации мы направили основные усилия на их проецирование на категорию «социальные практики». В данной связи пришлось подвергнуть осмыслению понимание социальных практик отечественными и западными исследователями современности и выявить те черты, признаки и теоретические конструкты в последних, которые несут в себе деструктивное игровое начало (например, привычки, фреймы и т.д.)

2. Раскрывая специфику классических и неклассических войн в 3 главе диссертации было бы более продуктивным опираться не только на работу М. Калдор, но и на другие как отечественные, так и зарубежные исследования.

Ответ соискателя: Отметим, что существует немало современных отечественных и западных работ, касающихся исследования специфики войн и вооруженных конфликтов прошлого и настоящего. Причем точки зрения западных исследователей полезны в контексте понимания мировоззренческой основы военно-социальных практик вероятного противника в целях предугадания его действий в сложной внешнеполитической и экономико-финансовой реальности вокруг России. К наиболее показательным необходимо отнести мнения таких мыслителей, как Майкл Уолцер (Вальцер),

которые он излагает в книге «Справедливые и несправедливые войны», рассуждает о моральной приемлемости войны как самообороны и гуманитарной интервенции, Питера Уоррена Сингера, раскрывающего в книге «Робототехническая революция и конфликт XXI века» нравственную проблематику ведения войны посредством роботизированных систем, Карла Шмитта, исследовавшего в книге «Номос Земли в праве народов» криминальную специфику современной войны, и попытки ее обоснования этическими категориями, которые становятся в конечном итоге причиной дегуманизации врага, Лоуренса Фридмана, скрупулезно проанализировавшего в книге «Стратегия. Война, революция, бизнес» взаимосвязь мировоззренческих основ, экономических и военных аспектов противоборств прошлого и настоящего.

Тем не менее, именно работа М. Калдор показалась нам аккумулирующей содержание большинства данных работ и акцентирующей внимание на имплицитной игровой природе вооруженной борьбы в современной социальной действительности.

3. Нуждается в детальном исследовании и добавлении в спектр функций игры как социальной практики прогностическая функция, являющаяся логическим продолжением познавательной.

Ответ соискателя: Данное мнение является несомненно верным, однако оно детализируется в рамках познавательной функции, которая предполагает как объяснение игровой сути ряда социальных процессов, понимания источников, средств и возможных актов в играх заинтересованных акторов, а также предугадание и прогнозирование дальнейших действий явных и скрытых субъектов в соответствии с незаявленными ими целями и возможными результатами игры.

Официальный оппонент д.ф.н., профессор Песоцкий В.А. Отзыв положительный. Высказаны следующие замечания:

1. Во введении желательно скорректировать цель исследования с его реальными результатами. Представляется, что социально-философский анализ

– это не цель, а инструмент исследования, используемый для достижения цели.

Ответ соискателя: В строгом философском смысле мнение В.А. Песоцкого несомненно верно. Однако, в процессе формулирования цели мы немного отошли от классического философского процесса целеполагания и обозначили вначале магистральное направление исследования – социально-философский анализ, результатами которого должны были стать решенные поставленные задачи.

2. Параграф 1.3. «Сущность игры и проблема ее дефинирования в контексте социальных практик» целесообразно сделать первым параграфом 2 главы «Содержание игры в социальных практиках современности»

Ответ соискателя: Несомненно, что сущностные аспекты игры принадлежат ее содержанию. Однако, располагая данный параграф в главе, посвященной методологии исследования, мы тем самым акцентировали внимание на ряде положений в определении сущности игры как социальной практики, обладающих методологическим значением. Во-первых, структурный анализ коммуникации, позволивший представить игру как сочетание симулякральных (виртуальных) и повседневных социальных связей. Данная методологическая предпосылка позволяет представить игровые практики как принадлежащие виртуальной надстройке над социальной реальностью, которую акторы используют как в продуктивных, так и деструктивных целях. Во-вторых, систематизация методологических подходов к дефинированию игры в различных социальных сферах, актуализирующая ее многоаспектность, простирающуюся от неутилитарности до практической направленности.

3. При рассмотрении в первом параграфе первой главы методологических подходов к исследованию сущности практики эстетико-онтологический подход (представленный Платоном) целесообразно обозначить как объективно-идеалистический.

Ответ соискателя: Согласимся с мнением официального оппонента. Мы использовали уже сложившееся в философской литературе название данного методологического подхода применительно к работам Гегеля. В тоже время, соотнесение точки зрения Платона с позицией Гегеля позволяет подчеркнуть преемственность. В частности, в отношении источника социальной практики.

Воронежский институт МВД (д.ф.н., доцент Морозова Н.М.). Отзыв на автореферат положительный. Сделано замечание:

1. Будет продуктивным более детальный анализ и использование Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) Г.С. Альтшуллера для осмысления вопросов комплексного управления боевыми действиями.

Ответ соискателя: ТРИЗ, несомненно, является продуктивной интеллектуальной практикой, однако ее использование в рамках организации и выполнения задач вооруженной борьбы накладывает определенные ограничения на ее использование. Так, последствия творческого подхода в изобретательской деятельности чаще всего не приводят к человеческим жертвам, а вот неразумная инициатива (как один из итогов и разновидность творчества командира во время боевых действий) может стать причиной гибели военнослужащих, подразделений, частей и т.д. В таком случае, при подготовке и ведении боевых действий приоритет все же принадлежит устоявшимся алгоритмам, а вот ТРИЗ, на наш взгляд, как раз и будет незаменима в рамках мероприятий по обману противника.

Тихоокеанский государственный университет (д.ф.н., профессор Бляхер Л.Е.). Отзыв на автореферат положительный. Сделаны замечания:

1. На наш взгляд, исследование диссертанта выглядело бы более выигрышным, если бы в его содержании присутствовала бы продуктивная критика действующего содержания Стратегии национальной безопасности РФ и конкретные рекомендации по ее совершенствованию.

Ответ соискателя: Данное пожелание повторяет замечание специалистов из ведущей организации, на которое мы уже ответили выше.

2. Рассматриваемая соискателем проблема комплексного управления боевыми действиями, опирающаяся на процессы рефлексивных игр, нуждается также и в авторских предложениях по определению организационно-штатной структуры конкретного привлекаемого личного состава.

Ответ соискателя: Идея комплексного управления боевыми действиями, с одной стороны, дает теоретический инструментарий для использования игровых алгоритмов в вопросах организации и ведения как боевых действий, так и оперативных и стратегических, однако, в сложившейся штатной структуре соединений и объединений ВС РФ личный состав выделен только на оперативном уровне (офицеры в отделе информационного противоборства). В тоже время, сугубо практические рекомендации по внедрению комплексного управления боевыми действиями на уровне соединения, заключаются в задействовании офицеров оперативного отделения, а на уровне части – полного боевого расчета.

Белгородский юридический институт МВД (д.ф.н., профессор Антонов Е.А.). Отзыв на автореферат положительный. Сделаны следующие замечания:

1. В разделе об уровне философского анализа основного понятия «игра», степени разработанности проблемы, сама игра представлялась способом социального существования, средством достижения власти, олицетворением типа мышления, лежащий в основе социальных практик и т.д., как вспомогательная познавательная стратегия и др. Было бы интересно, а работа значительно выиграла бы, если бы основное понятие было проанализировано с позиций подходов философов древности на предмет применения его в военно-прикладной сфере того времени. Хотя, возможно, эти аспекты нашли отражение в тексте диссертации.

Ответ соискателя: Несмотря на формальную «мирную» направленность диссертации, зафиксированную в названии и содержании, начиная с первой главы, мы попытались находиться в предметном поле проблем вооруженной

борьбы и несиловых противоборств различной природы. Так, работы и идеи таких мыслителей как Аристотель и Платон рассматривались через призму проблем войны и мира.

К примеру, выявлено, что Платон как представитель эстетико-онтологического подхода к понимаю практики, рассматривал спортивные игры как подготовку и воспитание будущих воинов, средство поддержания и совершенствования боевых навыков войск. Мыслитель отводил подчиненное место воинам, полагал, что решение о начале войны должны принимать философы, а причинами могут быть случаи, когда государство «подверглось насилию, обману или ограблению»

У Аристотеля – представителя телеологического подхода – отождествление игры и войны как способа принесения пользы и выгоды государству представлялось в форме захвата имущества, достижения победы, взятия города, а также порабощения народа, который от природы ведет рабский (т.е. не соответствующий эллинистическим канонам и нормам социального устройства) образ жизни.

2. Целесообразно было бы детализировать такой структурный элемент игры как её правила применительно к субъектам российского и англосаксонского происхождения.

Ответ соискателя: Детализация правил игры субъектов российского и англосаксонского происхождения, несомненно, является перспективным направлением исследования, которое органично вплелось бы в канву настоящей диссертации. На наш взгляд, разница подходов к сущности и возможности трансформации правил игры субъектами российского и англосаксонского происхождения видна в современной внешнеполитической реальности. Ведь именно в деятельности западных политических структур появилась и активно функционирует политика «двойных стандартов» как способ достижения превосходства. Россия же пытается противопоставить ей незыблемость международного права в решении внешнеполитических проблем, главенства ООН в разрешении международных конфликтов,

одинаковые права наций на самоопределение (Косово vs Крым) и т.д. Тем не менее, обозначенный вопрос свидетельствует об актуальности и злободневности проблемы игры как социальной практики.

Российская таможенная академия (филиал в г. Санкт-Петербург) (д.ф.н., профессор Луговой А.А.). Отзыв на автореферат положительный. Сделано замечание:

1. Необходимо более глубокое исследование сугубо русских и российских источников понимания сущности игры и использования ее деструктивных аспектов против оппонентов России.

Ответ соискателя: В диссертации были сделаны попытки исследования игры как социальной практики с позиций православной культуры, для которой характерно осторожное отношение к ней как фактору, таящему в себе множество негативных последствий. Наряду с этим, к осмыслению фактов использования игровых алгоритмов против России привлекались мнения ряда классиков как литературного (Ф.М. Достоевский), так и военного (Г.К. Жуков, М.В. Фрунзе, Е.А. Едрихин-Вандам и др.) направления. Между тем, в рамках обоих направлений прослеживается единодушие в признании англосаксов идейными и, как следствие, военными противниками России. Помимо этого, делается вывод, который впоследствии стал одним из источников формулирования такого принципа контригровой борьбы, как исключение иллюзий по поводу возможности длительных добросердечных, партнерских и взаимовыгодных отношений с коллективным Западом, основу которых составляет выгода и обман.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования

разработаны:

принципы контригровых военно-социальных практик, а также приоритетные оборонительные, превентивные и контрнаступательные направления развития отечественных военно-социальных практик в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

идея и способ комплексного управления боевыми действиями, основанного на рефлексивном управлении противником;

предложены:

эстетико-онтологический, телеологический, теологический, эмпирический, объективно-идеалистический, диалектико-материалистический, прагматический, феноменологический методологические подходы к осмыслению сущности социальных практик в их соотношении с игрой;

понимание игры как социальной практики, ее структурно-содержательные элементы и основные функции, ранжируемые в зависимости от характера воздействия ее результатов на общество;

типологизация игры по сферам жизнедеятельности, масштабу, используемым средствам и способам, коммуникативному содержанию и специфике соотношения повседневных и симулякральных связей, характеру воздействия на общество;

введены в научный оборот:

категория «военно-социальные практики», отражающая сочетание вооруженной борьбы (военных действий) с несиловыми противоборствами в основных сферах жизнедеятельности общества противника, ориентированное на достижение превентивных, оборонительных, наступательных и контрнаступательных целей;

доказаны:

на основе исследования содержания игры в мифологическом, религиозном, научном и философском типах мировоззрения факт ее функционирования в качестве одного из источников социальных преобразований, расширяющий границы применимости полученных результатов;

нарастание тенденции увеличения масштабов и значимости несиловых факторов игрового происхождения по сравнению с процессами вооруженной борьбы, а также признание современных военно-социальных практик игрового

происхождения в качестве доминантной сферы деятельности геополитических оппонентов Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что

а) *доказано* расширение социально-философского и военно-прикладного ракурса осмысления проблемы игры в современных социальных практиках;

б) *раскрыты* конструктивные и деструктивные формы игры в основных сферах жизнедеятельности общества;

в) *изучены* уязвимости и слабые места в функционировании и развитии российской государственности, которые стали объектом несиловых военно-социальных практик глобального оппонента.

г) *проведена модернизация (совершенствование)* структуры замысла на боевые действия за счет совмещения и синхронизации усилий сил, выполняющих основную боевую задачу, и сил, осуществляющих рефлексивное управление противником.

Значение полученных результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

а) *разработаны и внедрены* в учебный процесс магистратуры ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» теоретические основы комплексного управления боевыми действиями в содержание лекционного материала по тематике принятия решения на боевые действия;

б) *определены перспективы* и необходимость дальнейшего теоретического осмысления идеи комплексного управления войсками (силами) на оперативном и стратегическом уровне, а также необходимость их согласования и синхронизации в общем контуре управления вооруженной борьбой в рамках национальной системы управления обороной государства.

в) *создана* модель подготовки и ведения военных действий, учитывающая использование идеи комплексного управления боевыми действиями на базе рефлексивных игровых практик;

г) *представлены* рекомендации и направления контригрового противодействия военно-социальным практикам глобальных оппонентов, которые целесообразно включить в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

основные *теоретические обобщения* автора базируются на достаточном объеме отечественных и зарубежных источников, исследование отличается аргументированностью положений, логической последовательностью выводов;

установлено качественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в независимых источниках по данной тематике;

использовано сравнение авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике.

Личный вклад соискателя состоит в том, что:

на протяжении всего периода написания диссертации *осуществлялся* самостоятельный научный поиск материалов для исследования;

используя собственные разработки теоретико-методологического характера, смог *раскрыть* сущность, содержание и специфику игры в современных социальных и военно-социальных практиках;

предложены основные контригровые направления противодействия военно-социальным практикам глобальных оппонентов России;

подготовлены основные публикации по выполненной работе.

Основные положения и выводы диссертации апробированы автором в выступлениях на научно-теоретических и научно-практических конференциях.

На заседании 12 марта 2020 года диссертационный совет принял решение присудить Кирюшину Алексею Николаевичу ученую степень доктора философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них 9 докторов наук по специальности 09.00.11 – социальная философия, участвовавших в заседании из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: за – 20, против – 0, недействительных бюллетеней нет.

Председатель диссертационного совета

В.И. Веремчук

Ученый секретарь диссертационного совета

М.В. Барановский

«13» марта 2020 г.

